

Электронное научное издание
«Ученые заметки ТОГУ»
2014, Том 5, № 4, С. 237 – 246

Свидетельство
Эл № ФС 77-39676 от 05.05.2010
[http://pnu.edu.ru/ru/ejournal/about/
ejournal@pnu.edu.ru](http://pnu.edu.ru/ru/ejournal/about/ejournal@pnu.edu.ru)

УДК 341.4

© 2014 г. Т. А. Корячкина,
В. Е. Степенко, д-р юрид. наук

(Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ КОНВЕНЦИЙ

В статье рассматриваются основные вопросы международно-правового сотрудничества государств в борьбе с коррупцией, проблемы имплементации положений международных конвенций в национальное уголовное законодательство.

Ключевые слова: преступление, транснациональное преступление, коррупция, международное сотрудничество, международная конвенция, уголовный кодекс, имплементация, ответственность.

T. A. Koryachkina, V. E. Stepenko

PRESSING QUESTIONS OF REALIZATION OF STATUTES OF ANTICORRUPTION CONVENTIONS

In the article are examined the basic questions of international legal cooperation of the states in a fight against a corruption, problems of implementation of international commitments.

Keywords: crime, transnational crime, corruption, international cooperation, international convention, criminal code, implementation of international commitments, accountability.

Среди глобальных проблем современности, от решения которых зависит дальнейшее развитие всего мирового сообщества в новом столетии, одной из самых острых является проблема коррупции [14].

Последствия, порождаемые коррупцией, угрожают верховенству закона, демократии и правам человека, подрывают основы государственного управления и международного правопорядка, ведут к искажению условий конкуренции и наносят серьезный урон стабильности демократических институтов и моральным устоям общества [13]. Сегодня мировое сообщество признаёт, что «коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней» [5].

Для Российской Федерации проблема коррупции и борьбы с ней является особо актуальной. По данным Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России за 10 месяцев 2013 года российская коррупция причинила стране ущерб в 21 млрд. рублей [24].

По версии международной неправительственной организации Transparency International Россия в 2013 заняла 127-е место в индексе восприятия коррупции, имея в активе 28 баллов, разделив его с Коморскими островами, Гамбией, Ливаном, Мадагаскаром, Мали, Никарагуа и Пакистаном и Азербайджаном. Данная организация признала Россию самой коррумпированной страной среди ведущих стран мира, входящих в «Большую двадцатку». Transparency International оценивала 177 стран по уровню распространенности коррупции. Наибольшую оценку (100) получают наиболее прозрачные государства, а наименьшую (0) — самые коррупционные. В рейтинге 2013 года ни одной стране не удалось набрать 100 баллов, а две трети государств получили оценки ниже 50 [23]. Озабоченность мирового сообщества угрожающим размахом коррупции вызвала противодействие этому антиобщественному явлению. В настоящее время выработаны следующие фундаментальные международные документы по борьбе с коррупцией:

- Кодекс ООН о поведении должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г.[1];
- Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.[4];
- Конвенция ООН против коррупции 2003 г. [5];
- Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 года [2];
- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. [3] и др.

Таким образом, для борьбы с коррупцией создана обширная правовая база. Это свидетельствует о том значении, которое государства придают борьбе с коррупцией, и в особенности международной координации усилий в борьбе с ней, а также о сложности этого явления.

Особое значение имеет исследование самого понятия коррупции, поскольку для создания правового механизма по борьбе с этим явлением необходимо единообразное понимание содержания коррупции. Проведенный анализ позволил установить, что единое общепризнанное понятие коррупции в международных документах отсутствует, определение коррупции содержится лишь в некоторых региональных актах, где оно обусловлено целями самих документов, в связи, с чем такое определение коррупции не

является универсальным. Чаще всего в антикоррупционных конвенциях, под коррупцией понимаются конкретные составы преступлений. Такой перечень зачастую является открытым и предполагает, что государства-участники имеют возможность признать уголовно наказуемыми и другие формы коррупции, не упомянутые в конвенциях. Это свидетельствует о многоплановости коррупции и стремлении государств охватить все возможные формы ее проявления [18]. Отсутствие общепризнанного понятия коррупции с одной стороны не позволяет определить четкие рамки данного явления, сформировать целостное представление о нем [20], но с другой, представляется оправданным, поскольку такой подход, наиболее полно охватывает возможные сферы существования коррупции и учитывает различия в национальных правовых системах.

Таким образом, главными причинами отсутствия единого понятия коррупции являются множественность форм коррупционных деяний, невозможность охватить единым определением все формы проявления коррупции, и разные трактовки коррупции в национальном законодательстве различных государств [18].

Так, Конвенция ООН против коррупции 2003 г. определяет понимание коррупции через перечень коррупционных деяний, подлежащих криминализации. К таким деяниям относятся: подкуп национальных публичных должностных лиц (ст. 15), подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ст.16), хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом (ст. 17), злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст.18), злоупотребление служебным положением (ст.19), незаконное обогащение (ст.20), подкуп в частном секторе (ст.21), хищение имущества в частном секторе (ст.22), отмывание доходов от преступлений (ст. 23), сокрытие (ст.24), воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25) [5].

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. также определяет коррупцию путём перечисления конкретных составов и закрепляет следующий перечень: активный и пассивный подкуп национальных публичных должностных лиц (ст. 2,3), активный и пассивный подкуп в частном секторе (ст.ст. 7,8), подкуп членов национальных публичных собраний (ст.4), подкуп иностранных государственных должностных лиц (ст.5), подкуп членов иностранных публичных собраний (ст.6), подкуп должностных лиц международных организаций (ст.9), подкуп членов международных парламентских собраний (ст.10), подкуп судей и членов международных судов (ст.11), использование служебного положения в корыстных целях (ст.12), отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией (ст.13), преступления, касающиеся операций со счетами (ст.14) [3].

С целью противодействия коррупции в последние десятилетия была сформирована система международного сотрудничества государств по борьбе с коррупцией, представляющая собой комплексный механизм взаимодействия государств на универсальном, региональном и двустороннем уровнях.

Г.И. Богуш определяет Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией как «систему отношений между государствами в лице их органов, международными правительственными и неправительственными организациями, транснациональными корпорациями и иными организациями в сфере противодействия коррупции, включающую согласованную политику, антикоррупционную стратегию и тактику, выработку международных договоров и соглашений, их имплементацию во внутреннее законодательство государств, правоприменительную, информационную и научно-исследовательскую деятельность соответствующих субъектов сотрудничества по предупреждению коррупции, непосредственной борьбе с ней на основе международно-правовых документов и принятых в соответствии с ними положениями национального

законодательства» [14].

В широком смысле международное сотрудничество в борьбе с коррупцией охватывает весь комплекс направлений и форм взаимодействия государств. К ним относятся, прежде всего, сотрудничество в рамках международных правительственных организаций, таких как ООН, ОЭСР, Совет Европы, Организация американских государств (ОАГ) и другие региональные организации, выработка международно-правовой основы борьбы с коррупцией, гармонизация национальных законодательств, сотрудничество в рамках неправительственных организаций, создание механизмов контроля за предупреждением коррупции и соблюдением международно-правовых актов по борьбе с коррупцией. В узком смысле международное сотрудничество по борьбе с коррупцией напрямую связано с взаимодействием государств по уголовно-правовым и процессуальным вопросам [18].

Уголовно-правовое сотрудничество включает в себя меры, направленные на криминализацию коррупции. Уголовно-процессуальное направление включает формы международного сотрудничества, непосредственно регламентированные в конвенциях, а именно выдача, передача осужденных лиц, взаимная правовая помощь, передача уголовного производства, сотрудничество между правоохранительными органами, совместные расследования, применение специальных методов расследования, предоставление информации и иные формы [16]. При этом данные формы сотрудничества имеют особенности именно в рамках борьбы с коррупцией. Например, перечень возможных случаев выдачи по коррупционным преступлениям расширен, а также предусмотрено право государств осуществить выдачу по криминализуемым деяниям даже в том случае, если эти деяния не являются преступлениями по законодательству запрашиваемого государства. [5].

Важнейшей предпосылкой успешности международного сотрудничества в борьбе с коррупцией является сотрудничество правоохранительных органов в процессуальной и криминалистической областях. Объективные предпосылки для развития созданы благодаря деятельности Интерпола и Европола, наличия многочисленных дву- и многосторонних соглашений о сотрудничестве между правоохранительными органами различных государств [14]. Особое место в системе международного сотрудничества занимает взаимодействие государств в целях конфискации доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений.

Основополагающим нормативным правовым актом в сфере борьбы с коррупцией в России является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Закон определяет коррупцию как социально-юридическое явление, закрепляет основные принципы противодействия коррупции, а также организационно-правовые основы предупреждения и борьбы с ней [9]. Сама коррупция определяется путем перечисления противоправных действий, являющихся наиболее рельефным проявлением коррупции, и указания на существенный признак коррупции - незаконное использование лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, сопряженное с получением выгоды, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами.

Итак, закон определяет следующий перечень деяний, относимых к коррупционным: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими фи-

зическими лицами, а также совершение перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица (ч. 1 ст. 1) [9].

Таким образом, российский законодатель пошёл по пути закрепления преступных деяний, являющихся коррупционными, как и большинство международно-правовых актов. Многие из конкретных видов коррупции, перечисленных в законе, представляют собой составы преступлений: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) [7, 22].

Однако не все известные преступления коррупционной направленности вошли в этот перечень. Например, незаконное участие в предпринимательской деятельности, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества. Эти и другие преступления совершаются с использованием служебного положения, что далеко не всегда подпадает под критерий «иное незаконное использование», поскольку служащий при совершении преступления может действовать в рамках своих полномочий, т.е. формально не нарушая закон. Более того, в России не являются уголовно наказуемыми некоторые деяния, считающиеся в мире коррупционными, такие как коррупционный лоббизм, предоставление денежных средств на проведение выборов, совершение коррупционных деяний за рубежом и др. [22]. Таким образом, ни Уголовный кодекс РФ, ни Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» не предусмотрели исчерпывающий перечень коррупционных преступлений. В самом общем смысле коррупционные преступления – это общественно опасные правонарушения, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации. Отсутствие законодательного закрепления перечня коррупционных преступлений вносит неопределенность при осуществлении борьбы с коррупцией.

В связи с вышесказанным, представляется необходимым дополнить Федеральный закон «О противодействии коррупции» понятием «коррупционные преступления», с обязательным указанием перечня коррупционных преступлений, определив тем самым рамки уголовно-правовой коррупции и понятия коррупционной преступности.

Тем не менее, противодействие коррупции в последнее время является предметом особого внимания и со стороны нашего государства. К настоящему времени Россия подписала и ратифицировала обе универсальные конвенции - Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. Кроме того, Россия участвует в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г. [18].

Это требует приведения национального законодательства в соответствие с принятыми международными обязательствами. В нашем государстве принимаются необходимые меры, частично внесены поправки в действующее законодательство, однако ряд вопросов еще остается не урегулированным. В связи с этим актуальным представляется подробный анализ положений антикоррупционных конвенций и их имплементация в российское уголовное законодательство.

Как утверждают некоторые исследователи [14] и специалисты АНО «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р», российское уголовное законодательство об ответственности за коррупционные преступления, в целом, соответствует международным требованиям и стандартам [21].

Уголовный кодекс РФ 1996 г., внес существенные изменения в регулирование вопросов ответственности за служебные преступления. Именно в данном кодексе появи-

лись новые составы преступлений, многие из которых предусмотрены в международных конвенциях (коммерческий подкуп, незаконное участие в предпринимательской деятельности и др.). Были внесены существенные изменения, в том числе в направлении дифференциации ответственности, в нормы о взяточничестве и должностном злоупотреблении — наиболее опасных коррупционных преступлениях [7, 14].

Вместе с тем, внимательный анализ норм УК РФ в сопоставлении с важнейшими международными антикоррупционными документами показывает, что в российском уголовном законодательстве сохраняется ряд серьезных противоречий с международно-правовыми актами, имеются существенные пробелы, восполнение которых является первоочередной задачей в ходе имплементационной работы.

1. Конвенции ООН против коррупции содержит указание на необходимость включения в число должностных лиц, «выполняющих публичную услугу, в том числе для публичного предприятия» (ст.2). Налицо четкое требование признания должностными лицами руководителей государственных предприятий. В российском УК (примечание к ст. 285), как известно, руководители государственных предприятий, относящихся к коммерческим организациям, в том числе казенных предприятий, по долгам которых практически всегда отвечает государство, к числу должностных лиц не относятся [5, 7, 14].

Положения антикоррупционных конвенций требуют внесения изменений в понятие должностного лица, сформулированного в примечании к ст. 285 УК РФ. Вполне приемлемым, представляется предложение, предложенное в докторской диссертации Б.В. Волженкина, относить к субъектам должностных преступлений «должностных лиц государственных промышленных, сельскохозяйственных и иных предприятий и учреждений, а также предприятий с преобладающей (более 50%) долей государственного капитала». Кроме того, данная норма должна быть дополнена указанием на отнесение к числу должностных лиц представителей государства в органах управления коммерческих организациях, часть акций (долей, вкладов) которых закреплена в федеральной собственности [15].

2. Также следует констатировать расхождение между положениями Конвенций и российским УК в вопросе о предмете подкупа в публичном и в частном секторе. Действительно, в международном праве под таким предметом понимается «любое неправомерное преимущество для себя или для других лиц», тогда как по российскому УК (ст. 204, 290) под взяткой или предметом коммерческого подкупа понимаются «деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды (услуги) имущественного характера». В целях устранения данного несоответствия предлагается отнести к предмету названных преступлений выгоды неимущественного характера (ученая степень, научное звание, государственная награда, включение в избирательный список и т.п.) [7, 17].

3. Положения Конвенции ООН против коррупции, [5] Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, [3] Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности [4] шире, нежели в УК РФ, описывают составы преступлений, связанных со взяточничеством: ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ. [7] В частности, согласно Конвенции ООН против коррупции криминализации подлежит не только фактическое предоставление или принятие взятки, но и ее обещание или предложение, а также вымогательство неправомерного преимущества (ст. 15) [5]. Схожее положение и с составами подкупа в частном секторе (по УК РФ – коммерческий подкуп (ст. 204). В рамках российского уголовного права ответственность за обещание и предложение взятки возможна только как за приготовление, т.е. в рамках института неоконченного преступления. Кроме того, приготовление к получению взятки, предусмотренное ч. 1 ст. 290 УК РФ, и приготовление к даче взятки, предусмотренное ч. 1 ст. 291 УК РФ вооб-

ще не влекут уголовной ответственности, т.к. в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ за приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести уголовная ответственность не наступает [19]. Следовательно, данная норма отечественного уголовного законодательства также подлежит приведению в соответствие с конвенционными положениями путем криминализации обещания, предложения и вымогательства взятки.

4. Особо актуальной для российского уголовного законодательства является проблема конфискации доходов и имущества от преступлений. Статьи 2 и 31 Конвенции ООН против коррупции [5], ст. 19 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [3], статьи 2, 12-14 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности [4] предусматривают обязанность государств-участников данных Конвенций принимать меры для обеспечения возможности конфискации доходов от коррупционных преступлений (включая прибыль, полученную от использования имущества, полученного в результате совершения коррупционного преступления). При этом ни одна из названных Конвенций не ограничивает конфискационные меры лишь уголовно-процессуальными мерами обеспечения целей правосудия, т.е. предполагает применение конфискации и как уголовно-процессуальной меры, и как уголовного наказания.

Федеральный Закон № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» исключил из перечня видов наказания и из санкций статей Особенной части УК конфискацию имущества [10]. В настоящее время в Российской Федерации конфискация имущества, которое было приобретено в результате совершения коррупционного преступления, либо было орудием или средством его совершения, осуществляется в соответствии со ст. 81 УПК РФ не в форме наказания, а в форме признания соответствующего имущества вещественными доказательствами [8]. В связи с этим, УПК РФ не позволяет конфисковать то имущество, которое не было выявлено и арестовано во время проведения расследования до момента вынесения обвинительного приговора. Как показывает анализ российской правоприменительной практики, в период проведения расследования по уголовному делу, как правило, не удается обнаружить и подвергнуть аресту сколько-нибудь значительную часть имущества осужденного, подлежащего конфискации. Назначение конфискации в качестве наказания за совершенное преступление позволяет его исполнять в пределах срока давности обвинительного приговора суда, который, к тому же, прерывается, если осужденный уклоняется от исполнения назначенного наказания (ч. 2 ст. 83 Уголовного кодекса РФ) [19]. Кроме того очевидно, что категория «вещественные доказательства» намного уже, нежели «доходы и имущество, нажитые преступным путем». Следует отметить, что данная норма и прежде присутствовала в уголовно-процессуальном законодательстве, но никто не смешивал ее с конфискацией имущества как видом наказания. Учитывая положения об обратной силе уголовного закона, даже в случае восстановления конфискации в уголовном законодательстве она не может быть применена в отношении преступлений, совершенных до ее восстановления. Таким образом, реформа от 8 декабря 2003 г. в этом аспекте по сути представляет собой скрытую амнистию преступных капиталов, что дает возможность охарактеризовать данный шаг законодателя не только как грубую ошибку, но и как преступление перед обществом [14].

Представляется, что скорейшее восстановление в УК РФ нормы о конфискации имущества является насущной потребностью, в том числе в связи с международными обязательствами России.

5. Ещё одной пробелом является то, что Россия ратифицировав в 2006 г. Конвенцию ООН против коррупции, не ратифицировала ст. 20 «незаконное обогащение», предусматривающая возможность установления уголовной ответственности за незакон-

ное обогащение публичного должностного лица, то есть умышленное значительное увеличение активов такого лица, превышающее его законные доходы, которое такое лицо не может разумно обосновать. Действующий Уголовный кодекс РФ не предусматривает ответственность на незаконное обогащение в том смысле, который придается ему ст. 20 названной Конвенции [19].

В настоящее время на официальном уровне в России вопрос о введении ст. 20 Конвенции в законодательство остается дискуссионным. Распространено мнение, что введение уголовной ответственности за незаконное обогащение противоречит конституционным (ч. 2 ст. 49 Конституции Российской Федерации), уголовно-правовым (ст. 5, 14 УК, РФ) и уголовно-процессуальным (ст. 14 УПК РФ) принципам законодательства РФ [14]. Но в Определении Конституционного Суда РФ от 15.11.2001 № 277-О указано, что согласно ч. 1 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. В то же время это право не предполагает обязанности государства обеспечить занятие гражданином конкретной должности и не исключает возможности закрепление в законе специальных требований к лицам, осуществляющие определенные виды деятельности в органах государственной и муниципальной власти [12]. В Определении от 30.09.2004 № 299-О Конституционный Суд РФ дополнительно указал, что гражданин, пожелавший реализовать конституционное право, предусмотренное ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, при осуществлении деятельности в органах государственной власти и местного самоуправления добровольно принимает усилия, ограничения и преимущества, с которыми связан приобретаемый им публично-правовой статус должностного лица, и выполняет соответствующие требования согласно установленной законом процедуре, что не влечет ограничения или нарушения конституционных прав этого гражданина [11].

Вышеизложенная позиция позволяет заключить, что никакие положения Конституции РФ и основополагающие принципы внутреннего законодательства РФ не препятствуют распространению юрисдикции РФ в отношении деяний, признанных преступными согласно ст. 20 Конвенции ООН против коррупции. Соответственно, ратификация названной статьи будет способствовать повышению эффективности борьбы с организованной преступностью, а также противодействию коррупционным проявлениям [21].

В целях устранения названного несоответствия предлагается дополнить Уголовный кодекс РФ статьей «Злостное незаконное обогащение», т. е. не имеющее предусмотренного законодательством Российской Федерации основания, приобретение, владение или пользование чужим имуществом в особо крупном размере, совершенное должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, учрежденной с участием органов государственной власти или местного самоуправления, после предостережения о недопустимости нарушения закона.

Таким образом, российское уголовное законодательство об ответственности за коррупционные преступления, при сохраняющихся расхождениях, в своих концептуальных положениях, соответствует международным антикоррупционным документам. Вместе с тем имеющиеся противоречия требуют внесения ряда изменений в УК РФ.

Список литературы

- [1] Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17.12.1979 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М.: Юридическая литература, 1990. — С. 319-325.

- [2] Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок: принята Организацией экономического сотрудничества и развития 21.11.1997 г. // Бюллетень международных договоров. – 2012. – № 7. – С. 72 - 85.
- [3] Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию: принята Комитетом Министров Совета Европы 27.01.1999 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.
- [4] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 15.11.2000 г. // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
- [5] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 31.10.2003г. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
- [6] Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание Законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445; 2009. – № 1. – Ст. 1, Ст. 2.
- [7] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2014. – № 23. – Ст. 2927.
- [8] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (1 ч.). – Ст. 4921; 2014. – № 11. - Ст. 1094.
- [9] О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228; 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6961.
- [10] О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848; 2011. – № 50. – Ст. 7362.
- [11] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жириновского Владимира Вольфовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 43 и пункта 8 статьи 52 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 г. № 299-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 1.
- [12] Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Воронежского областного суда о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 18 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и пункта 7 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2002. – № 2.
- [13] Анисимов Л.Н. Международное право против коррупции /Л.Н. Анисимов // Мир и политика. – 2012. – №11. – С. 74.
- [14] Богущ Г. И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 /Г. И. Богущ. – М., 2004. – 26 с.
- [15] Волженкин Б.В. Корыстные злоупотребления по службе (хищения, взяточничество, злоупотребление служебным положением): уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: научный доклад дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Б.В. Волженкин. – М., 1991. – 57 с.
- [16] Долгов М.А. Противодействие коррупции: соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / М. А. Долгов. – Казань, 2007. – 23 с.
- [17] Долгова А.И. Криминология / под ред. А.И. Долговой. – М., 2001. – С. 501-502.
- [18] Жиганова. А. А. Международно-правовое сотрудничество государств по борьбе с коррупцией: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. / А. А. Жиганова. – СПб., 2013. – 30 с.

- [19] Максимов С.В. Об имплементации в Уголовный кодекс Российской Федерации положений Конвенции ООН против коррупции, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности/ С.В. Максимов. — Казань: ЗАО «Новое знание», 2008. — С. 97-104.
- [20] Маршакова Н.Н. Понятие коррупции в международно-правовых актах /Н.Н. Маршакова // Российская юстиция. — 2010. — № 11. — С. 67-71.
- [21] Примаков Д.Я. Анализ результатов имплементации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в России/ Д.Я. Примаков, К. Коник // АНО «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р». — М., 2013.
- [22] Талапина Э. В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции: научно-практ. изд. /Э. В. Талапина. — М.: Волтерс Клувер, 2010. —184 с.
- [23] АНО Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл Россия» Застряли. URL:<http://www.transparency.org.ru> (Дата обращения 29.10.14)
- [24] Проценко А. Выглядит на миллиард. Труд. URL: <http://www.trud.ru> (Дата обращения 29.10.14)

E-mail:

Степенко В. Е. - stepenko_khstu@inbox.ru